

Дом, который Нин Тяньи отдал старшему сыну, тоже считался виллой, хотя и стоял в глуши. По рыночным меркам — сущая безделица, едва ли тянул миллионов на десять.

Заехав туда со скарбом и сыном на руках, Нин Цзань окончательно оборвал все связи с Семей Нин. Теперь они были сами по себе.

В новом доме Нин Лэлэ, вопреки ожиданиям, воспрянул духом. Он крепко обхватил отца за шею и принялся канючить:

— Папа-а!..

— М-м?

— Папа-а!..

— Ну чего тебе?

— Папа-папа-папа-а!

— Да слышу я. Чего на ужин хочешь? — Нин Цзань скользнул взглядом по громоздившимся в гостиной коробкам, завалился на диван и устроил притихшего малыша у себя на груди. — Проголодался?

Мальчик так обрадовался, что зажмурился, расплывшись в широченной улыбке:

— Папа хороший!

— И чем же я так хорош? — усмехнулся Цзань.

Лэлэ потянулся к его лицу и с мокрым чмоканьем запечатлел поцелуй на щеке:

— Хороший! Весело! Папочка любимый!

Цзань утер щеку ладонью — вся рука в слюнях — и со вздохом ущипнул сына за нос:

— Тоже мне, подлиза. Чуть до дыр не зализал. Так что мы будем есть?

Малыш лишь задорно хихикнул в ответ.

Будь на его месте кто постарше, Цзань бы уже вскипел от такой содержательной беседы. Но перед ним сидел собственный двухлетний сын, на которого и сердиться-то невозможно.

— Повторяю вопрос: что у нас на ужин? — предпринял он очередную попытку.

— Папа!

— Ах так? — Цзань шутливо приподнял бровь. — Значит, отказываешься от еды? Ну, тогда ложись спать голодным.

— Ой... урчит... — Лэлэ прижал ладошки к животику и преданно заглянул отцу в глаза. — Животик урчит.

— Ладно, всё с тобой ясно. Допроса не вышло. Яйца будешь?

— Яички?! — Лэлэ мгновенно оживился.

— Ну да, яички. Будешь или нет?

Мальчик вцепился в его футболку и уткнулся личиком в подбородок, лапцась как котенок:

— Папа самый лучший!

— Решено, варим яйца.

Цзань поднялся с дивана и понес сына на кухню. Однако, распахнув дверцу холодильника, он обнаружил там лишь звенящую пустоту.

Лэлэ вытянулся в его руках, пытаясь заглянуть на пустые полки:

— Яички!

— Пусто, сынок. Ничего нет.

— Пусто? — Малыш обернулся к отцу. Лэлэ всхлипнул, едва сдерживая слезы. — Нет яичек...

Цзань рассмеялся, легонько шлепнув его по попе:

— Надо же, какой сообразительный! Всё верно, яиц нет. Кушать нечего.

— Папа-а... — Лэлэ заканючил, крепче сжимая объятия на его шее. — Хочу яички...

— И что нам теперь делать? — поддразнил его Цзань.

— Кушать хочется-а... — всхлипнул ребенок.

— И после этого я всё еще хороший папа? — Цзань закрыл холодильник и вышел из кухни.

Поскольку в доме давно никто не жил, на кухне не нашлось даже соли. Да и вообще со многими бытовыми мелочами была беда. Хотя они и привезли с собой кучу коробок, элементарные продукты и вещи первой необходимости всё равно придется покупать.

У самой входной двери Цзань услышал тихий, сонный голосок прямо над ухом:

— Папа хороший... Самый лучший папа на свете.

Цзань бережно погладил его по спине. В памяти прежнего владельца тела отношение к сыну было холодным и пренебрежительным. Удивительно, как после всего этого Лэлэ продолжал так искренне тянуться к отцу. Видимо, детская привязанность не знает обид.

Тепло этого маленького тельца растопило внутреннюю тревогу Цзаня. Чувство потерянности от внезапного переноса в чужой мир окончательно отступило. Каковы бы ни были причины его появления здесь, теперь у него есть цель. Ради этого малыша он обязан не просто выжить, а построить хорошую, достойную жизнь.

— Ладно, пошли на улицу. Папа найдет тебе самые вкусные яички, идёт?

В ответ Лэлэ еще крепче обхватил его за шею:

— Папа, не уходи...

Цзань замер на секунду, а затем тихо вздохнул, укачивая сына:

— Не бойся, глупыш. Я тебя не оставлю.

Этот коттеджный поселок оказался довольно престижным и просторным. Цзань пока плохо ориентировался на местности, но, оглядевшись по сторонам, понял, что цивилизация совсем рядом. Вдалеке всюду горели неоновые вывески торговых кварталов, и он не спеша направился туда, прижимая к себе сына.

Спустя пару минут рядом с ними, визжа тормозами, припарковалась пафосная иномарка. Окно

медленно опустилось.

— Надо же, сам старший молодой господин Нин опустился до пеших прогулок! Какое жалкое зрелище.

Не успел Цзань даже рассмотреть говорившего, как машина с ревом сорвалась с места, щедро обдав их облаком едкого выхлопного газа.

Нин Цзань только и смог, что недоуменно моргнуть.

«И что это сейчас было?»

Вдруг прямо перед его носом просвистел увесистый булыжник.

Бах!

Снаряд с филигранной точностью впечатался в заднее стекло умчавшегося пижона. Стекло мгновенно покрылось паутиной трещин.

Цзань проводил камень взглядом, застыв в изумлении.

Лэлэ, который уже вовсю вертел головой по сторонам, тоже заворуженно наблюдал за этой сценой.

На двух поразительно похожих лицах застыло абсолютно одинаковое выражение глубочайшего недоумения.

Тем временем пострадавший автомобиль резко сдал назад. Из салона выскочил изнеженный, манерный парень и, уперев руки в бока, истошно завопил на всю улицу:

— Ты мне всё оплатишь, мерзавец!!!

Цзань молча уставился на него.

«Ну что, Котел? — мысленно обратился он к своей Системе. — Будем брать вину на себя? За красивые глаза я отдуваться не собираюсь, сам понимаешь».

«Дорогой пользователь...» — уныло отозвался голос в голове.

«Уговор дороже денег. Один котел — один миллион. Наклейки на котел должны окупаться».

«Ладно-ладно, ваша правда...»

Хоть система и лишила его дежурного ласкового обращения, Цзань счел сделку закрытой. Он перевел взгляд на разъяренного «пострадавшего», небрежно ткнул пальцем в пробитое стекло и с обезоруживающей наглостью выдал:

— Да, это сделал я. Платить не буду, так что можешь сразу бежать в суд.

От такой наглости парень едва не задохнулся от ярости:

— Не думай, что раз за твоей спиной стоит Семья Нин, тебе всё сойдет с рук! Ты еще пожалеешь, что связался со мной!

Машина снова рванула с места, оставив за собой шлейф гари, но на этот раз Цзань даже заулыбался. Настроение поднялось до небес. Он протянул сыну палец:

— Ну что, Лэлэ, папа только что провернул отличное дельце. Сегодня тебе официально разрешено съесть целых два яичка!

Малыш крепко ухватился за его палец и радостно просиял:

— Два яичка?!

— Именно так. Целых два, — кивнул Цзань и бодро зашагал в сторону светящихся вывесок.

— Папа, два яичка! Яички, яички! — радостно напевал Лэлэ. Загляни кто-нибудь сейчас к нему в голову, обнаружил бы там бесконечный хоровод из вареных яиц.

Пройдя еще немного, Цзань уловил шорох позади. Обернувшись, он успел заметить лишь мелькнувшую в кустах тень. Судя по комплекции и манерам, этот шпион удивительно походил на одного из его новоиспеченных сводных братцев.

«Надо же, — усмехнулся про себя Цзань. — Котел сам плывет в руки. Грех отказываться».

Он не заметил, что на противоположной стороне улицы, скрытый густой живой изгородью, стоял представительский черный седан.

— Господин Си, кажется, это Нин Цзань из Семьи Нин.

— Нин Цзань?.. — раздался из темноты салона низкий, бархатистый голос. — Выясни, что он здесь забыл.

— Будет исполнено, шеф.

Минут через пятнадцать Цзань наконец выбрался на оживленный проспект. Он сильно проголодался, поэтому выбрал приличную на вид чистую закусочную и вошел внутрь.

Лэлэ недавно исполнилось два, так что его рацион состоял из смеси детского питания и обычной мягкой пищи.

Цзань заказал себе несколько сытных блюд, а сыну взял жидкую рисовую кашу и нежное яичное суфле. Смешав их в одной пиале, он вручил малышу маленькую ложку.

Слегка утолив первый голод, ребенок замер с ложкой во рту и требовательно посмотрел на отца:

— Папа, а где яички?

Цзань указал пальцем на его тарелку:

— Так вот же они, прямо перед тобой.

Лэлэ послушно опустил голову, долго и сосредоточенно ковырялся ложкой в каше, а затем снова поднял на него недоуменный взгляд:

— Нету. Где?

— А ты поищи лучше, — парировал Цзань.

Малыш широко распахнул глаза, изображая крайнюю степень невинности:

— Где-где?

Цзань только вздохнул.

— Официант, принесите еще одно вареное яйцо, пожалуйста.

— Папа, яички! Хочу яички! — упрямо заверещал Лэлэ, размахивая руками.

— Ладно, уговорил. Любезный, несите сразу четыре штуки, — сдался Цзань и строго посмотрел на сына. — Теперь доволен, вымогатель?

Лэлэ тут же состроил самую очаровательную гримасу, подлизываясь:

— Папочка хороший!

— Надо же, когда дело касается еды, ты у меня прямо гений тактики. И в кого только такой хитрый родился? — картинно возмутился Цзань.

Малыш на секунду задумался, а затем протянул ему свою ложку:

— Папа, ам!

— Еще чего, не буду я доедать за тобой.

— Папа, ам! Ну же!

— Всё, я обиделся.

— Папочка любимый...

— И не надейся, не сработает.

— Папа-папа-папа...

— Да ты просто зануда ходячая, честное слово, — проворчал Цзань. Он наклонился и послушно слизнул с его ложки несколько рисинок. На его щеках проступили забавные ямочки от невольной улыбки.

— Хороший папа! — победоносно заключил Лэлэ.

— Ладно-ладно, я хороший папа, а ты — хороший сын, — рассмеялся Цзань.

Но малыш несогласно помотал головой. Ткнул пальчиком в отца:

— Хороший папа.

Затем прижал ладошку к своей груди:

— Хороший Лэлэ!

— Договорились, малыш. А теперь давай кушай сам.

— Угу! — мальчик с самым серьезным видом зачерпнул полную ложку каши и усердно подул на нее. — Фу-у-у... фу-у-у...

Цзань с теплотой наблюдал за ним, тихонько посмеиваясь. Они знали друг друга меньше суток, но он уже ловил себя на мысли, что по-настоящему привязался к этому сорванцу. Лэлэ стал для него родным.

— Смотри не капни на куртку, стирать я не умею.

— Оля-а.

— Дуй сильнее, горячо ведь. И не торопись.

— Да-а.

— Если не наешься, еще закажем, только не переедай, а то животик разболится...

Ребенок внезапно оторвался от тарелки:

— Папа? Ты что, тот самый зануда?

Нин Цзань поперхнулся кашей.

— Ах ты мелкий вредина! — он шутливо щелкнул сына по лбу. — А ну ешь давай. Будешь болтать — останешься без яиц.

Лэлэ обиженно надулся:

— Я кушаю!

— Вот и молчи. Папа тоже хочет поесть в тишине.

— Бу-у...

Тем временем в популярной сети коротких видео появился новый ролик с подписью:

Обедала сегодня в кафе и наткнулась на очаровательную парочку — папа с сыном так мило общаются! Лица скрыла, чтобы не нарушать личные границы.

Раздел комментариев под видео быстро оживился:

[Пользователь 224]

[Девочки, у меня одной дежавю? Голос этого парня кажется до безумия знакомым.]

[Пользователь 256 отвечает Пользователю 224]

[Да-да-да! Я тоже сразу об этом подумала! Безумно похож на моего старого краша, но он ушел из шоу-бизнеса больше двух лет назад... Ох, плачу... T_T]

<http://bllate.org/book/19617/2028474>